

Древесный город (1)

С высоты птичьего полета Трентайм с его горами по краям и низиной по центру напоминал чашу. На юго-западе, на самом неплодородном участке земли, расположился Фюрбург.

С городских стен открывался вид на многочисленные горы на западе. Река Гри проложила себе русло на пересечении двух горных гряд, что осенью делало ее берега в лучшими охотничьими угодьями. Здесь же особенно сильно разросся лес: деревья стояли почти вплотную друг к другу, сплетаясь ветвями.

К северу от реки расположились земли лорда Максена, а чуть дальше - Паласа.

К востоку работал шаффлундский рудник, важнейший источник дохода для всего региона, и там, по мнению Брэнделя, и стоило построить крепость. Неровности ландшафта никого не смущали, тем более строителей под гномьим командованием, но сильно мешал недостаток финансирования. Именно из-за отсутствия денег реальное строительство там началось совсем недавно.

Расположившиеся вокруг рудника бойцы работали над возведением защитного частокола по дороге с рудника до Фюрбурга.

На вершине одной неприметной возвышенности горы вырубали густой кустарник и растительность, заменив их на выложенные в магическую формацию валуны.

В центре формации повторяющиеся круги собирались в узоры, а между линиями бежали ряды загадочных рун. Такие не разобрали бы и известнейшие из придворных ученых. Брэндель считал, что руны эти старше эпохи Дракона Тьмы и, скорее всего, пришли к ним со времен войны с Сумеречным драконом.

По формации непрерывным потоком текла, заставляя разом оживший лес шептать, божественная энергия. Природная Мана. Вокруг уже всюду буйно росла лоза: сочные зеленые побеги заполняли все трещины в валунах и стремились вперед. Со стороны могло показаться, что давно заброшенная местность несколько веков зарастала побегами, приходя в запустение, но всему этому не исполнилось и недели. Такова была мощь Маны всего леса, собранная в одной точке. Магическая формация Вальхаллы, ждущая пробуждения.

В центре виднелось отверстие размером как раз с ядро в руках у Брэнделя.

- Магическая формация без внешнего источника Маны! Вместо подпитки собирает природный Эфир, поглощает его и перерабатывает в Ману. Да даже Серебряным эльфам не под силу пробудить настолько мощный Закон. Господин, да вы и вправду гений! Поверить не могу, насколько плотный природный эфир тут везде! - восхищалась Медисса, разглядывая формацию.

- Ну не то чтобы я ее создал... - слегка смущенно пробормотал Брэндель.

- Пусть так! Но вы же расшифровали информацию в том кристалле из Вальхаллы. Да даже друидские Старейшины не смогли его прочесть, а вы как раз в это время читали древний текст именно об этих рунах! Господин, наверное, это судьба!

Старшая близняшка-эльфийка, Фелаэрн, вторила Медиссе, полностью соглашаясь – оставалось только улыбнуться и признательно кивнуть.

«Какой-то древний текст... Интересно, что они все там видят. Мне-то все понятно из-за этого нового странного статуса «игрок»: система расшифровывает прямо на глазах, стоит только выполнить условия. Наверное, рожденному в этом мире пришлось бы прибегать к помощи артефактов или искать нужные манускрипты?»

- Ну же, Брэндель, когда будем вставлять кристалл? – спросила Ромайнэ, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

- Наверное, прямо сейчас? – последовал наполовину ответ-наполовину вопрос.

В игре ему довелось присутствовать на активации городского ядра. Оно, своего рода форма жизни, по сути представляло собой искусственный интеллект. Высаживали его как семечко, а дальше он начинал выпускать Ману и расти. Еще одна магическая формация, встроенная, укрепляла структуру, удерживая поток Маны.

Сам Брэндель собирался делать это впервые. Достав кристалл, он вложил его в центр формации и тут же почувствовал вибрацию. С первого взгляда внутрь стало понятно, что процесс пошел: в центре что-то засветилось, а по рунам внутри формации стремительно побежало жидкое золото.

Брэндель поспешно отдернул руку.

[Получен неизвестный запрос. Переключение в режим Города].

«Это еще что такое?»

В первый раз система на сетчатке активировала этот «режим города» еще когда жители Фюрбурга признали его лордом. Окошко напоминало геймерский интерфейс в стратегии, давая ему доступ к функционированию города.

Теперь же в меню было уже две опции: Трентайм и Петля Пассатов. Одна из иконок показывала «2/3 городов», и ему было интересно, как все было бы, будь под его контролем все три. Статистика среди прочего включала прогнозы по урожаю, основные виды ремесел и дел в городе, численность и состав населения, ресурсы и даже угрозы для правопорядка и общественной безопасности.

Вскоре после назначения появилась информация и о его непосредственных подчиненных и их задачах. Рядом с Ромайнэ, например, мерцала надпись «Финансы». Стоило ему дать ей другие поручения – тут же отображалось влияние на финансы. Что-то такое существовало и в игре, но там система работала по-другому, эффективнее: сразу была видна связь «приказ/ делегирование» – результат.

В этом мире система была скорее предназначена для наблюдения.

В первый раз окна так и всплывали – настолько быстро, что он не успевал за ними проследить – но в итоге взгляд упал на одно: финансы Шаффлунда. Из чистого любопытства он попробовал переместить иконку Ромайнэ туда и посмотреть, что получится. К величайшему удивлению обнаружилось, что прогнозируемый рост дохода в ближайшие три месяца составил бы 33%. Это простое упражнение в очередной раз наглядно продемонстрировало таланты Ромайнэ к управлению деньгами, пока что немного спрятанные в тени ее кривляния и общей

несерьезности.

«Пусть она прекрасно управляет с деньгами, но это лишь часть ее хватки и способностей... Ладно, в городе много других дел и источников дохода, ни в какое сравнение с рудников, так что Ромайнэ гораздо полезнее здесь, чем в Шаффлунде».

Так Ромайнэ и осталась ответственной за городские финансы.

Вернувшись в реальность, Брэндель сосредоточился на зеленые буквы на сетчатке. Недолго думая, он выбрал.

[Разрешить неизвестный запрос. Установить связь].

В Городском режиме тут же появилась еще одна подсистема под ожидаемым названием «Вальхалла», пока что серая и, видимо, неактивная, что и подтвердило всплывшее уведомление.

[Вальхалла в процессе строительства. Для выполнения первого этапа нужно оплатить 132000 единиц Маны].

«Сколько-сколько единиц Маны?!»

У Брэнделя екнуло сердце. Таких денег обычным путем не добыть, причем не то что простому смертному, но и Великому магу вроде Тулмана или Вильяма – даже их высушит до состояния мумии.

«Ну да, конечно же, надо использовать магические кристаллы. Самый слабый – лунный камень, следом пламенные агаты, и их понадобится просто море... А вообще я мало обо всем этом знаю – никогда не пробовал себя в роли профессионала, будь то мага или алхимика... Даже понятия не имею, какой обменный курс кристаллов на Ману. Черт побери, если все плохо – вся эта затея с Вальхаллой – очередная черная дыра какая-то, и плакали все мои денежки!»

Для начала он достал лунный камень. Качество кристаллов из Темного леса очень радовало: этот вот, по крайней мере, на вид был лучше всех, что он видел на рынке. Забросив тускло-молочный ромбик в магическую формацию, он проследил за тем, как тот мгновенно утратил все краски, став прозрачным. Надпись-уведомление сменилась.

[Вальхалла в процессе строительства. Для выполнения первого этапа нужно оплатить 131900 единиц Маны].

[1:100.]

Брэндель облегченно выдохнул. Если даже самый простенький магический кристалл дает 100 единиц Маны, с чего-то посложнее можно собрать достаточно. Бросок пламенного агата подтвердил теорию: его меняли уже на 2000 единиц.

С таким курсом 130000 единиц Маны он получит с пары сотен кристаллов, а счет добытому в Темном лесу идет на тысячи! Правда, в городе на них претендуют Сиэль с его магами, Босли и Тамар, но Брэндель решил, что с них не убудет, и он имеет право как минимум на половину добычи. Пора было лезть в пространственное-временное хранилище. Вернулся он с пригорошнями кристаллов, и сразу же принялся за дело.

И довольно быстро понял, насколько оказался наивен.

Набегавшись туда-сюда и побросав добрую сотню кристаллов в формацию, он наконец-то набрал достаточно Маны для первого этапа. Еще секунда – и земля под ногами с громким треском пошла волнами, образуя большие разломы. Под пристальными взглядами присутствующих Ядро раскололось, выпуская на волю...

Малюсенький побег?

- Ах ты ж...! – не выдержал Брэндель при виде этого великолепия. Надо же, можно сказать, посадил Ядро как семечко, но кто бы мог подумать, что оно и поведет себя как то самое семечко!

Впрочем, придя в себя, он пригляделся и почти сразу же понял, что перед ним что угодно, только не простое растение, и несколько сотен кристаллов потрачены не зря. Побег стремительно, просто на ошеломительной скорости, рос, буквально за несколько секунд вымахав в высоту до роста Брэнделя, и попер дальше. Теперь уже всем пришлось задрать головы – оставалось только ждать. На глазах грубела кора, а формирующие крону ветви покрывались бесчисленными листьями. Еще несколько мгновений – и перед ними стояло одно из вековых божественных деревьев, из тех, которые почитали древние эльфы. С единственным отличием: буквально за минуту дерево выросло до размера десятилетнего, и не собиралось останавливаться.

В кроне вокруг листьев вилась Мана – настолько концентрированная, что ее видели абсолютно все – а корни в это время стремительно расползались под землей, снося на своем пути все камни и валуны и переплетаясь друг с другом в причудливые узоры.

Несколько минут спустя «десятилетка» удвоилась в размере.

Выглядело до невероятности древним, настолько, что не верилось и пугало одновременно.

[-Э-эт-то ж-же... – протянула Ортлисс, мигом очнувшись из затянувшейся спячки].

Пробужденная бурлением Маны вокруг, она на мгновение утратила дар речи при виде дерева.

С момента «Ах ты ж...!» Брэндель просто силой закрыл себе рот и старался не произносить ни звука.

На что, чтобы обнять ствол стоящего перед ними гиганта, понадобилось бы человек восемь – не меньше, зато в высоту Дерево явно не стремилось: метров десять – и не более того. Постепенно поднимая взгляд от корней под ногами к кроне, он обнаружил, что в кроне уютно расположилось нечто, напоминающее по форме внутренний дворик поместья.

«Какого черта?! Это же дворик как в Мировом древе из Петли Пассатов!»

И тут он все понял.